

**ПРОФСОЮЗЫ ГОМЕЛЬЩИНЫ
В УСЛОВИЯХ ОДНОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ
НАЧАЛА 30-х ГОДОВ XX ВЕКА**

А.В. ЛЕШКОВ

Учреждение образования

*«Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации», г. Гомель*

На рубеже 20–30-х гг. XX в. происходил процесс укрепления однопартийной системы в СССР. Деятельность профсоюзов протекает на фоне борьбы с оппозицией в рядах правящей партии, политики индустриализации, коллективизации и белорусизации.

Источником данного исследования стали архивные материалы: протоколы и постановления Пленума и Президиума Гомельского городского совета профессиональных союзов (ГСПС).

Основными вопросами в деятельности Пленумов и Президиума Гомельского ГСПС в этот период времени были: выполнение промышленно-финансового плана, социальное обеспечение, заключение и выполнение коллективных договоров, организация различных конкурсов и смотров в рамках практики социалистического соревнования, содействие движению ударников, безопасность на производстве. В частности, Гомельский ГСПС разработал и внедрил методику проверки коллективных договоров [1].

Регулярно на заседаниях Президиума Гомельского ГСПС рассматривались индивидуальные обращения членов профсоюзов. В подавляющем большинстве случаев Президиум Гомельского ГСПС удовлетворял полностью либо частично жалобу работника. Однако, протоколы заседаний Президиума Гомельского ГСПС не содержат сведений о практике отбора подобных жалоб для рассмотрения. Мы не знаем, на все ли поступившие обращения работников реагировал Президиум профсоюзного объединения. В некоторых случаях руководящий орган гомельских профсоюзов становился на сторону работника в его конфликте с трудовым коллективом и низовой профсоюзной организацией. Таким является «дело» Корженевич, которую уволили с работы в совхозе «Пески» общим собранием и исключили из профсоюза. Президиум Гомельского ГСПС «постановление рабочкома и общего собрания отменяет», при этом критикует действия низовой профсоюзной организации, которая «занималась вопросами администрирования и своими действиями подменяла администрацию» [2].

Тенденция, наметившаяся после внутрипартийной дискуссии 1921 г. установления и сохранения контроля коммунистической партии над профсоюзными организациями, в 1930-х получила дальнейшее развитие. Например, резолюция II Пленума Гомельского ГСПС от 12–14 января 1931 г. по вопросу о ходе отчётно-выборной кампании Горсовета отмечает «единогласное принятие наказов городского комитета партии» [3]. Внутрипартийная борьба с оппозицией в рядах коммунистической партии также находила отражение в резолюциях Пленума Гомельского ГСПС: «перезаключение коллективных договоров проходит в условиях непримиримой борьбы с правым уклоном, как главной опасностью на данном этапе... в безостановочной борьбе за проведение генеральной линии партии» [4]. В мае 1931 г. III Пленум Гомельского ГСПС оценил как «оппортунистическое» [5] выступление председателя месткома железнодорожников, который выказал критические замечания относительно практики привлечения к сельскохозяйственным работам рабочих, особенно с учётом отсутствия у некоторых из них навыков овощеводства.

Тогда же Гомельский ГСПС демонстрирует использование своих ресурсов и влияния с целью изменения социально-политических воззрений и действий работников в сфере, не связанной с выполнением их производственных обязанностей: «осуществлять решительную борьбу с теми, кто будет срывать коллективизацию и на деле помогать кулаку, создавая вокруг таких рабочих необходимое общественное мнение всего рабочего коллектива предприятия» [5].

Постановление Президиума Гомельского ГСПС от 9 декабря 1931 г. по вопросу о ликвидации задолженности по членским взносам указывает на отсутствие разницы между государственными и профсоюзными финансами [6].

В этот период времени формируется с участием профсоюзов ещё одна традиция советской политической культуры – необходимость 100 % участия в собраниях и выборах. Так, II Пленум Гомельского ГСПС в резолюции по вопросу о ходе отчётно-выборных собраний Горсовета отмечает: «...удовлетворительный процент участия рабочих (Коминтер – на отчётном – 95 %, на выборном – 98 %; Сельмаш – 90 % и 100 %, Труд – 97 % и 100 %, Овчинно-меховой завод – 100 %, Палесдрук – 85 % и 100 %...»)» [7]. Как видим, самый низкий процент явки (Палесдрук – 85 %), остальные показатели – 90 % и выше. Со временем данная практика распространяется и на другие сферы. При рассмотрении вопроса о ходе перевыборов фабзавместкомов Президиум Гомельского ГСПС 4 ноября 1931 г. постановляет: «Уже сейчас развернуть работу по 100 % участию рабочих в отчётно-выборных собраниях ФЗМК и цехкомитетов...» [8]. Закреплению подобной практики способствовали решения Президиума Гомельского ГСПС, в которых отменялись результаты отчётно-выборных

собраний по причине «низкой» явки. Например, 9 декабря 1931 г. были отменены результаты выборов месткома автотранспорта «присутствовало только 60 %» [9].

При подготовке к городской межсоюзной конференции профсоюзов Президиум Гомельского ГСПС 12 января 1932 г. ставит новую задачу «полный 100 % охват союзным членством всех рабочих» [10]. В то же время сохраняется практика из 1920-х «чисток» профсоюзных рядов. 5 ноября 1931 г. Президиум Гомельского ГСПС «для проведения чистки секции ИТР создаёт комиссию» [11].

Во многих протоколах заседаний и постановлениях Гомельского ГСПС присутствует терминология военного времени: «боевая задача», «классовый враг», «наступление по всему фронту», «ударим», «отпор» и т.д. Так, Пленум Гомельского ГСПС 18 мая 1931 г. рассмотрел вопрос о «декаде штурма финансовых прорывов» [12].

Архивные материалы содержат сведения о наличии разногласий и конфликтных ситуаций между профсоюзными структурами различных уровней. Один из таких примеров – «дело» председателя рабочкома Гомельского стеклозавода, которого сняли с работы. Президиум Гомельского ГСПС 16 июля 1932 г. отреагировал постановлением: «просить Президиум ЦСПСБ вопрос о снятии с работы тов. Шубы пересмотреть» [13]. Другим примером является «дело» студентки Лесотехнического института, которую профком исключил из профсоюза и направил её дело в следственные органы. 2 февраля 1932 г. Президиум Гомельского ГСПС по данному вопросу выносит постановление: «Решение профкома отменить... одновременно, отметить полностью недопустимым явлением, когда профком направляет дело в следственные органы, не поставив вопрос перед вышестоящими профорганизациями» [14].

Изучение протоколов и постановлений Гомельского ГСПС позволяет отметить сложившуюся практику распределения полномочий между Пленумом и Президиумом, что продемонстрировало рассмотрение вопроса о проявлениях антисемитизма на заводе имени Ланцуцкого. 18–19 декабря 1931 г. этот вопрос рассмотрел Пленум, который в своей резолюции ограничился общими мероприятиями по реализации национальной политики партии [15], а затем 26 декабря 1931 г. Президиум Гомельского ГСПС принял решение о передаче дела в следственные органы для организации показательного суда на производстве, о роспуске цехового комитета и т.д. [16].

Отношения между Гомельским ГСПС и администрацией предприятий иногда носили конфликтный характер. При выявлении нарушений в сфере производства и безопасности труда Президиум Гомельского ГСПС принимал обращения с просьбой привлечь к уголовной ответственности администрацию предприятий [17].

Профсоюзы в условиях укрепления однопартийной системы утрачивают самостоятельность и всё более превращаются в часть государственного аппарата. На уровне политического сознания и культуры наблюдается отсутствие понимания границ между профсоюзом, государством и коммунистической партией. Характерной чертой деятельности Гомельского ГСПС начала 1930-х становится полное отсутствие критики политики правящей партии, а также участие в борьбе с инакомыслием. Так, профсоюзы берут на себя несвойственные функции. Они способствуют формированию советской политической культуры. Если на Пленумах Гомельского ГСПС ещё звучали альтернативные точки зрения, то на Президиуме таковые отсутствовали. При этом Пленум Гомельского ГСПС принимал общие решения, а Президиум их конкретизировал, подкреплял кадровыми, управленческими и прочими решениями.

Список литературы

- 1 Постановления и протоколы заседаний Президиума горпрофсовета // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 65.
- 2 Постановления и протоколы заседаний Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. – 426. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 83.
- 3 Протоколы пленума Гомельского горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 48.
- 4 Протоколы пленума Гомельского горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 40.
- 5 Протоколы пленума Гомельского горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 60.
- 6 Постановления и протоколы Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 91.
- 7 Протоколы пленума Гомельского горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 48.
- 8 Постановления и протоколы Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 45.
- 9 Постановления и протоколы Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 93.
- 10 Постановления и протоколы Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 123.
- 11 Постановления и протоколы Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 49.
- 12 Протоколы пленума Гомельского горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 63.
- 13 Постановления и протоколы заседаний Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 4.
- 14 Постановления и протоколы Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 168.

15 Протоколы пленума Гомельского горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 14.

16 Постановления и протоколы Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 104.

17 Постановления и протоколы заседаний Президиума горпрофсовета // ГАГО. – Ф. 426. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 8.

УДК 385.81

ГОМЕЛЬ В 20–30-е ГОДЫ XX ВЕКА

Д.В. МАТВЕЕНКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Переход от войны к миру поставил перед гомельчанами много тяжелых и сложных для разрешения вопросов. Главной и первоочередной задачей стала проблема восстановления городского хозяйства.

После окончания Гражданской войны оно было в запущенном состоянии: требовали капитального ремонта сотни жилых домов. Население чувствовало острую потребность в продуктах питания, одежде, обуви, топливе. В городе бушевали тиф, дизентерия, венерические болезни. Был полностью парализован железнодорожный узел. Капитального ремонта ждали 1/3 всех паровозов и не менее 50 % вагонов.

Восстановление промышленности началось сразу после окончания боевых действий (лето 1920 г.). Уже к осени этого года начали выпускать продукцию фабрика «Везувий», завод «Игель», чугунолитейные мастерские, два предприятия по производству кирпичей, наладил свою деятельность железнодорожный узел.

Весной 1921 года Советское правительство начало проводить в жизнь новую экономическую политику, которая привела к оздоровлению экономической ситуации в Гомеле. Предприятия города начали переходить на хозяйственный расчет. Первыми новые формы хозяйствования освоил коллектив завода «Двигатель революции».

В 1921 году в строй действующих вступили фабрика «Полеспечать», судоремонтные мастерские, чуть позже обувная фабрика «Труд», хлебокомбинат. В 1923 году начала давать электричество городская электростанция им. 5-й годовщины Октября.

К концу 1923 года большинство промышленных предприятий Гомеля вышли на уровень рентабельности, в 2–3 раза увеличили выпуск продукции.

В 1924–1925 гг. началась реконструкция заводов «Двигатель революции», «Красный химик».